

Содержание

Введение	8
Море вопросов	9
Зачем биологу буддизм?	13
Глупость и философия	17
Запретить или объяснить?	22
ТОЛЧЕМ ВОДУ	27
Аргумент первый: интеллект	30
Например, речь	38
Тогда, может быть, культура?	41
Искусство — всегда бесприигрышный аргумент!	43
Чувства — это святое!	52
Самосознание — серьезный довод	55
ЗЫБКАЯ ПОЧВА	61
Мораль и «защитники»	65
Подход новый, заблуждения старые	68
Новости от Дарвина	70
ПРЕЛЮДИЯ	73
Бессмертный ген	79
Эгоистичный ген	84
Тупик?	92

ЧУТЬ БЛИЖЕ К «АЛЬТРУИЗМУ»	99
Первопроходцы	107
Ничего личного — чистая наука	114
Ты мне — я тебе	119
Почему так долго?	122
НАКОНЕЦ-ТО ЧЕЛОВЕК!	137
Эмпатия	139
Рефлексия	146
Мрачный альтруизм	150
Справедливость	157
Репутация	167
БИОЛОГИЧЕСКИЙ ИТОГ	173
А ЧТО НА ДРУГОЙ ТАРЕЛКЕ?	185
Первая благородная истина	190
И снова о дуккхе	193
Вторая благородная истина	195
Третья благородная истина	197
Четвертая благородная истина	199
Буддизм о нравственности	201
ИЩЕМ И НАХОДИМ	207
Первая благородная истина с некоторым уточнением	211

СОДЕРЖАНИЕ

Счастье и виноград	218
Вторая благородная, или Что такое неведение	229
Иллюзия самоконтроля	241
Третья истина, или Природа реальности	245
Четвертая — методы	253
Бунт	261
Глубина и поверхность, мы и они	267
Двуликая нравственность	271
Лотос и грязь	275
Заключение	280
Список используемой литературы	285

Введение

В идеале, если мы хотим привести убедительные доводы в пользу внутренних ценностей и нравственного образа жизни, то, живя в эпоху науки, мы должны излагать свою позицию, пользуясь исключительно научными терминами. И пусть пока это невозможно сделать на основе одних только данных строгих исследований, я уверен, что со временем мы будем получать все более надежные подтверждения важности внутренних, нравственных ценностей.*

ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Людам, засевающим в уютных гаванях своих религий, невдомек, какие колоссальные баталии ведутся в науке по поводу природы нравственности. Недавно на этом фронте появились новые направления — социобиология и эволюционная психология.

Не все обыватели знакомы со взглядами Сократа, Аристотеля, Августина и Декарта. Для многих это просто звучные имена. Однако эти люди, как и многие другие, породили наш стиль мышления, и, знаем мы это или нет, мировоззрение каждого из нас несет отпечаток их идей. К примеру, аргументация Августина, подхваченная и распространенная сторонниками, оказала влияние на каждого христианина. Его идеи были восприняты семинариями и монастырями и дошли до самых глухих деревень. Когда полуграмотный священник с амвона рассказывал таким же неграмотным крестьянам о том, как себя вести, как искать Бога, в чем находить опору, то он говорил словами Августина. Идея Августина о том, что каждый человек может найти частичку Бога в себе и опираться на эту частичку

* Далай-лама. Больше чем религия. М. : Фонд «Сохраним Тибет», 2016.

в минуты слабости и испытаний, распространилась и стала восприниматься как естественная.

В момент очередного знакового философского открытия рождались идеи, которые формировали правила политики, нормы справедливости, понятие честности и правоты. Новые взгляды проникали в каждую мелкую житейскую ситуацию. Рафинированный и непонятный большинству потомков философский диспут накладывал на людей отпечаток, и они удивились бы, узнав, что их привычные мысли и мотивации сформированы человеком, о существовании которого они даже не подозревали.

Мы можем этого не осознавать, но что-то похожее происходит прямо сейчас. Взгляды человечества постепенно меняются. Причины этого изменения массового сознания лежат, казалось бы, в умозрительном споре, который ведется в эволюционной биологии относительно природы морали. Выводы из этого спора проявляются в том, как ведут себя политики при решении проблем, каким образом строится экономика и производственные отношения, каким образом воспринимается честное партнерство, как развиваются технологии, в какие области направляются исследовательские усилия.

Море вопросов

На нас постоянно влияют те или иные, на первый взгляд ничтожные, обстоятельства, неосознанная информация, внутренние силы, о которых мы не знаем ровным счетом ничего.*

РОБЕРТ САПОЛЬСКИ

* Сапольски Р. Биология добра и зла. М. : АНФ, 2019.

Что заставляет нас вести себя так... так, как мы себя ведем? Откуда взялись правила? Почему мы должны соответствовать каким-то нормам, которые никто не придумал, но которые незыблемы, как гранитная скала? Почему нам так сложно нарушить витающие в воздухе общепринятые требования, которые не прописаны ни в одном законе, но при этом нарушить их страшнее, чем преступить уголовный кодекс? Откуда берется совесть и почему чувство справедливости дороже жизни? Почему нам приятно чувствовать себя порядочными людьми и окружать себя такими же? Почему свои неблагоприятные поступки мы пытаемся перекрасить и выставить в достойном свете? Почему порой так сложно заставлять себя следовать моральным заповедям и при этом так приятно ощущать себя порядочным человеком?

Если вы задавали себе эти вопросы, то эта книга для вас.

Пытаясь разрешить загадку происхождения морали, мы обращаем внимание на разные культуры — и обнаруживаем схожие нормы. Мы изучаем историю цивилизации и находим, что в древних и во многом примитивных сообществах существовала развитая мораль, отличающаяся от нашей скорее формой, но не сутью. Похоже, что сравнительная социология показывает, что мораль существовала всегда, но не отвечает на вопрос о том, откуда она взялась.

Если так, то ответ нужно искать в феноменах, которые древнее, чем записанная история. Мы обращаемся к психологии и обнаруживаем, что понятия добра и зла появляются уже в младенческом возрасте, то есть до родительского влияния. Значит, происхождение морали еще глубже. Расширив сферу поиска, мы с удивлением обнаружим, что моральные правила есть у человекообразных

обезьян; что сдерживающие нормы есть у стайных хищников, врановых, дельфинов, слонов... Получается, что «наши» устои не только наши? Что нравственность не заслуга религии? Что мудрецы, записавшие в священных книгах моральные заповеди, были не авторами, но скорее трансляторами?

Откуда тогда? Откуда в нас этот голос совести?! Заставляющий порой вести себя во вред собственным интересам. Даже тогда, когда этого никто не увидит и не оценит. Почему мы чувствуем тонкую радость всякий раз, когда понимаем, что не пошли на поводу у собственного эгоизма и поступили альтруистично? Почему едва уловимые муки совести способны свести с ума даже самого прожженного циника? Почему деспот и тиран всегда ищет самооправданий — хоть каких-нибудь, пусть даже самых банальных?

Мы ежедневно предстаем перед множеством моральных выборов: чью сторону принять в споре, за что хвалить и ругать ребенка, за кого из родственников заступиться, как повести себя в двусмысленной ситуации, кому оказать помощь, как лавировать между начальством и подчиненными... За часть принятых решений мы частенько расплачиваемся муками совести.

Как найти верный критерий принятия решений? Это то, в чем каждый отчаянно нуждается! Однако ответов и вариантов будет множество. Возможно, какой-то из подходов нам понравится, и мы примем критерии определенной прослойки, группы, мистического сообщества, религиозной секты... Через некоторое время мы изменимся, станем опытнее... и поймем, что моральные критерии не всегда надежны и что, руководствуясь ими, мы снова надеялись на глупостей, а некоторые «авторитетные мнения» ведут не просто к мукам совести, а к жизненной катастрофе.

Как избежать подобной ситуации? Рискну предположить, что перед тем, как искать критерии морального выбора, нужно разобраться в происхождении морали. Во всяком случае попытаться.

Безусловно, мы можем быть нравственными и не понимать, откуда взялись моральные устои. Ощущать себя хорошим, порядочным человеком — уже достаточная причина. Совершенно не обязательно разбираться в устройстве автомобиля, чтобы доехать до булочной. Но... хочется уверенности и гарантии, что ошибки будут редкими. Уверенности, происходящей не из веры и самоубеждения, но из логически правильной и проверенной системы.

Объяснение морали и формулировка критериев долго оставались прерогативой религий. Христианские критерии отличаются от исламских или иудейских, тем более от индуистских, и все же в них много общего. Люди чаще всего принимают традиционное религиозное объяснение морали, хотя есть и другие подходы: политический, националистический, половой, политэкономический, гуманистический... Выбрав любой из них, мы формируем свою жизнь. Каждый из этих подходов не является универсальным в силу того, что не исходит из базового механизма, а богатство запутанных альтернатив делает нас беспомощными.

Сегодня вопросом о происхождении морали начала заниматься биология. Ученые-эволюционисты вторглись в ту область, которая была прерогативой философии и религии. Социобиология как никогда подошла близко к объяснению феномена нравственности, и хотя наука, похоже, нашла ответ на вопрос «кто виноват?», она все еще далека от ответа на вопрос «что делать?».

Если мы будем ясно представлять происхождение морали, то некоторые мучительные дилеммы разрешатся

сами собой. Мы порой годами пребываем в невыносимой, безвыходной ситуации, не в силах принять правильное решение. Перебирая всевозможные аргументы, мы принимаем решение и все же испытываем чувство вины. Однако огромное количество моральных терзаний созданы некорректным определением проблемы. А ведь вполне возможно, что в каждом из нас встроены готовые механизмы нахождения верного решения в большинстве моральных дилемм. Мы просто не знаем, как он устроен, как им пользоваться... Разобравшись с этими «конструктивными особенностями», мы облегчим себе жизнь и перестанем терять время и силы на преодоление трудностей, которых просто не должно существовать. Многие сложности порождены лишь некорректными вопросами к самому себе, и фактически, производя такие псевдопроблемы, мы создаем бурю в стакане воды и тонем в этом глупом «шторме». Прекратив отвлекаться на вымышленные игры, мы сможем подойти к пределу, за которым высятся вызовы, требующие осознанных и смелых решений.

Зачем биологу буддизм?

В 2009 году Исследовательский центр Пью провел опрос среди американцев по вопросу: «Согласны ли вы с тем, что эволюция наилучшим образом объясняет происхождение человека?» Больше всего согласившихся оказалось среди буддистов — 81% — и индуистов — 80%.*

ФРАНС ДЕ ВААЛЬ

* Цитируется по: Вааль Ф. де. Истоки морали. М. : АНФ, 2014.

По ходу книги мы попробуем разобраться, какое же это такое животное — человек?! В чем биологический смысл альтруизма, как он возникает у самых разных организмов. Мы выясним, как биологический альтруизм проявляется у человека и как приводит к тому, что мы называем нравственностью. Затем мы сравним новые знания о происхождении нравственности с результатом — сформированной моральной системой. В качестве примера такой системы возьмем буддизм.

Некоторые специалисты называют буддизм не религией, а скорее морально-этическим учением. Известный ученый и популяризатор науки Ричард Докинз, обрушиваясь с критикой на религии, не касается буддизма и конфуцианства, считая их этическими системами. С такой оценкой можно спорить, но ее не было бы без достаточных причин. Буддизм действительно предлагает свою версию происхождения морали и демонстрирует результат нравственного поведения. Если наука объясняет, как мораль стала атрибутом вида гомо сапиенс, то буддизм раскрывает нюансы моральных дилемм мятущегося индивидуального сознания. Иначе говоря, если наука отвечает на вопрос «кто виноват?», то проверенное традиционное морально-этическое учение может ответить на вопрос «что делать?». Совмещение научного описания и буддийских методов порождает универсальную синкретичную систему, гармонично отвечающую на самые болезненные вопросы. На пути к пониманию такой системы мы должны сравнить буддийскую и эволюционную трактовку нравственности.

Буддизм практичен и к нравственности подходит как к методу трансформации личности. В буддийской философии нравственность — основная духовная сила. Наука отвечает на мучающие вопросы и позволяет побороть со-

мнения. Она показывает, как мораль появилась и как регулирует отношения в обществе; помогает увидеть границу между врожденной моралью, в обладании которой нет никакой заслуги, и совестью, развитой благодаря личным усилиям (индивидуальной нравственностью). Повышая планку, наука предлагает холодный душ! Он шокирует, нокаутирует самооценку и возвращает на землю... Но он необходим, если мы не хотим под влиянием ошибочных взглядов парить в воображаемых высях надуманных достижений.

Противоречие между буддизмом и эволюционной биологией состоит в том, что они по-разному видят цель нравственности, и на этом поле интеллектуальные битвы вряд ли затихнут. Однако, дистанцируясь от данного противоречия, мы получаем современное мировоззрение, объясняющее природу человека, его глубинные мотивации, происхождение так называемых благородных черт и, главное, возможность увидеть, где начинается то, что мы называем «духовностью».

Соединение этих теорий окажется удивительно отрезвляющим. Столь привычные розовые очки, так украшающие нашу собственную суть и нравственное самосовершенствование, разлетятся вдребезги от столкновения с холодной прозой научного метода.

Буддизм и биологические дисциплины подходят к носителю нравственности с разных сторон. Зоопсихология показывает исходную точку того, что мы считаем «истинно человеческой» моралью. Эволюционная психология не оставляет камня на камне от убежденности в том, что мы управляем собой, существенно сужает сферу свободы воли и показывает, как истоки морали постепенно развивались в животном мире и как потом трансформировались в человеке.

Под линзой научного метода усредненный представитель гомо сапиенс раскладывается по полочкам и наследует животную способность к моральному выбору, обезьянью логику и общебиологические инстинкты и программы. Каждый из нас является именно таким типичным *сапиенсом*, и тем не менее найти его невозможно — он существует только как абстракция. Биология рассматривает человека как подобную абстракцию, как представителя своего вида. Этот подход никак не помогает с личными проблемами морального выбора. Выбор придется делать самим! Как и отвечать за его последствия.

Наши нравственные терзания — только лично наши и имеют мало общего с усредненным образом. Общее у людей — лишь происхождение механизмов, которые заставляют испытывать муки совести, страдать от одиночества или последствий своих грехов. События внутренней жизни всегда индивидуальны и так много значат на внутренних весах, что совершенно заслоняют принятие того факта, что в исходной точке каждый из нас — заурядная особь!

Заурядность происхождения «самых возвышенных» личных помыслов и характеристик не уничтожает неповторимости индивидуальных переживаний, и вся глубина научного метода и мощь эрудиции оказывается бесполезной перед конкретной трагедией и болью личных потерь. Буддизм же рассматривает мораль на индивидуальном уровне, от самой первой мысли о том, чем различаются «хорошо» и «плохо», до вечных проблем, которые практически неразрешимы на уровне массового сознания и типового подхода. Дхарма помогает определиться там, где подчас кажутся верными диаметрально противоположные выходы.

Глупость и философия

Совершенно очевидно, что человеческая мысль в области морали и этики попросту не поспевает за стремительным прогрессом в накоплении знаний и возрастании могущества человечества.

ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Многоэтажное и величественное здание буддийской этики, выстроенное более чем за два тысячелетия, зиждется на одной простой идее — не причиняй вреда. На первый взгляд, эта идея кажется совпадающей с универсальным золотым правилом этики, гласящим: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Однако это не так. Буддийский подход к морали отличается от принятого в авраамических религиях и современном западном обществе.

Если говорить о формальных отличиях, то буддийское правило «не вреди» распространяется не только на людей, но на всех живых существ. Эта деталь выглядит формальной лишь на первый взгляд. В буддийской картине мира круг партнеров в отношениях неизмеримо шире. За такой разницей скрывается принципиальное отличие философских взглядов на человеческую жизнь, на ее смысл и цели. Признаемся мы себе в этом или нет, но трактовка этого «чисто теоретического» вопроса определяет нашу жизнь вплоть до мелочей. Отношение к животным — яркий пример, показывающий, как подобные идеи управляют человеческим поведением; а споры о том, является ли человек животным, сегодня на самом острие борьбы между косностью и прогрессом, мракобесием и просвещенностью.